Вундеркинд был благодарен за то, что он действительно гений, способный вспомнить сложные математические выкладки, даже если к тому времени, когда он возвращался в свою комнату, он был практически в коме. Он завел будильник на последнюю возможную секунду, которую он мог бы сделать, и все равно пришел в класс вовремя, учитывая тот факт, что он не снимал одежду, когда вырубился, обычное время, которое ему требовалось, чтобы добраться до комнаты во время ранней утренней спешки, учитывая его скорость ходьбы во время завтрака с колбасой и сыром, приготовленным в микроволновке, который он оставил соседу по комнате, чтобы тот приготовил для него, и немного дополнительного времени на случай, если что-то пойдет не так.

Он едва успел войти в класс, как прозвенел звонок, и вздох облегчения пронесся мимо его губ, когда Сторм выглядел довольно забавным, а несколько студентов в шутку зааплодировали взъерошенному и явно все еще сонно бредущему студенту. Люди знали Продиджи достаточно хорошо, чтобы понять, что он сделал, учитывая то, как он шатался. Они, конечно, не знали, почему, но это было неважно.

"Нет ничего впечатляющего в том, что ты чуть не понес наказание за опоздание", - сказала Сторм, успокаивая аплодисменты и вздыхая, глядя, как Продиджи садится на место. Первым утренним уроком для этой группы было туманное определение "половое воспитание", которое варьировалось в зависимости от учителя от информативного и сухого до развратного и лишенного образовательных достоинств, но такого чертовски веселого, что никто и не думал жаловаться. Никто не знал, чего ожидать от Сторм, и даже до того, как они пришли в класс тем утром, никто не знал, что Сторм вообще будет вести этот урок. Даже Хеллион, которая накануне вечером была в своей комнате и ничего об этом не слышала.

Столы в классе были длиннее парт, и за ними сидели по два человека с каждой стороны, ориентированной на переднюю часть класса, и один человек с другой стороны. Пикси приберегла для него место, вытащив из него свою сумку при его приближении. Дэвид быстро открыл свою сумку, когда улыбающаяся Меган лукаво посмотрела на него с ухмылкой.
"Выспался?"

"Нет, я проснулся ровно тогда, когда сработал мой будильник, и сразу же пришел сюда. Эмма заставила меня подняться и пойти в ее спальню, и мне пришлось пойти и ухаживать за ней". Он застонал, положив ручку и блокнот на стол, после чего откинулся назад и потянулся, издав слишком слышимый стон. "А ты?" Он посмотрел на Меган, немного удивленный тем, что она выглядела очень уставшей. По-прежнему сияющая и веселая, бурлящая энергией в ночь без сна больше, чем Продиджи обычно мог набрать, когда спал допоздна, но у нее были мешки под глазами, и ее голос был немного медленнее. Все еще быстрый, но не такой жужжащий и щебечущий, как обычно.

"Возможно, это моя вина", - сказала она, потягивая кофе из кафетерия. Она взяла черный, но Продиджи почти учуял абсурдное количество подсластителя, который она использовала. "Мой "урок" прошлой ночью затянулся, извините".

Стоя перед классом, Сторм размышляла, как именно начать урок. Это была отнюдь не ее тема, но обязанность всех учителей - распределять обязанности, и она не могла халтурить только потому, что это не ее область. Поэтому она попыталась найти себя и свои слова, оглядывая

класс, немного дрожа от того, что ей предстояло сделать. Смутные воспоминания о вечеринке в честь Хэллоуина и более яркие мысли о снах, которые она регулярно видела с самого начала "программы", не давали ей покоя. По крайней мере, они казались чумой, когда она бодрствовала и приходила в себя от них и от их воздействия на ее чресла во время сна. Когда Ороро была во власти своих снов, они были невероятными; сочные фантазии об эксгибиционизме и такой степени сексуальности, настолько открытой и непринужденной, что это вполне можно было назвать публичным использованием, поскольку она оставляла себя открытой для всех.

Она сомневалась, что эти сны не были хоть немного подделаны. Что внезапный всплеск эксгибиционистских фантазий не был отчасти работой некоего морально сложного телепата, пытавшегося подтолкнуть все к тому, чего она хотела, хотя, не зная точно, что именно имела в виду Эмма, Сторм предположила, что, скорее всего, это была просто попытка раскрепостить некоторых учителей. Тех, которые, возможно, были противниками ее либертинских ценностей. И она была почти уверена, что взаимное одурманивание, с которым все покинули вечеринку в честь Хэллоуина, тоже ее рук дело, чтобы все были немного раскованнее и готовы к потворству. Она так ярко помнила свою роль, безумное возбуждение, последовавшее за ней, и не могла отрицать, что на многих уровнях ей хотелось большего.

В результате она медленно поднялась со своего места и расстегнула пуговицу на пальто, которое было на ней надето. Это было единственное, что на ней было надето, что вызвало множество шокированных вздохов, когда люди поняли, что на ней больше ничего нет. А вскоре и этого не стало, так как она стянула пальто с плеч и откинула его на стул, обнажив полностью голое тело темнокожей богини погоды, мягкую плоть, длинную и полностью обнаженную, с мягкими изгибами и бойкими грудями, увенчанными большими темными сосками. "Итак, если мы все разместились, можно начинать". Она вела себя настолько бесстрастно по поводу своей внезапной и неожиданной наготы, насколько это было возможно, хотя внутри ее грудь напряглась. Предвкушение и внезапное ощущение того, что на нее смотрят, было таким сильным, таким властным, и за столом никто не мог видеть, как судорожно подрагивали ее ноги и подгибались пальцы, когда она пыталась укорениться на земле. К счастью.

Никто не говорил. Никто даже не рисовал. Все смотрели на великолепную учительницу, которая стояла странно спокойно для человека, внезапно обнажившего себя перед полным залом учеников, и делала вид, что ничего не происходит. Никто до конца не понимал, что это было и к чему это могло привести, но они были, безусловно, заинтригованы любопытством, которое это вызвало, нетерпением увидеть больше, как ее тело, так и то, что она сейчас делала. Возможно, впервые в своей карьере Ороро удалось привлечь внимание целого класса, не прибегая к помощи зловещих раскатов грома.

http://erolate.com/book/1995/54961